

Эллисон Майклс

СТО РЕЦЕПТОВ СЧАСТЬЯ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М14

Редактор серии *Полина Корицкая*
Оформление серии *Александра Андреева*
Иллюстрация на переплете *Алины Лоскутовой*

Майклс, Эллисон.

М14 Сто рецептов счастья : роман / Эллисон Майклс. —
Москва : Эксмо, 2024. — 512 с.

ISBN 978-5-17-206975-8

Джекки Адамс — ведущая популярного кулинарного ТВ-шоу, мечтающая собрать сто мировых рецептов для новой поваренной книги. Да не просто рецептов, а рецептов-историй, греющих душу: «спасительные» шоколадные пончики, «любовные» макароны с сыром, «семейные» овощные котлеты...

Том Хадсон — просто хам из аэропорта! Но, как назло, по совместительству владелец крутой гостиницы, куда направляется Джекки за свежей историей... Конечно, Том не собирается делиться рецептом. Обидно до слез, что именно от него зависит мечта Джекки! Но, кажется, у его мечты похожий привкус — и кулинария уже как будто бы ни при чем...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206975-8

© Серегова А.М., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Любимому мужу,
который бесконечно верит в меня*

Где найти счастье? Этим вопросом мы задаемся вот уже триста тысяч лет, но находят ответ немногие. Просто потому, что не там ищут. Не нужно лететь на Луну, пересекать Тихий океан или взбираться на Эверест, чтобы отыскать счастье там. Оно — не сундук с серебром да золотом, но клад иного рода.

Я вас огорчу, если скажу, что нет идеального рецепта счастья? Вот так, выдам секрет в самом начале книги. Но вы не торопитесь выкидывать ее в макулатуру или подкладывать под ножку шатающегося стола. Идеального рецепта нет, потому что для каждого он свой.

Если не верите, посудите сами. Сто историй от ста разных людей помогут вам изобрести свой идеальный рецепт счастья. Ведь искать его нужно в себе, любимых людях, радостных воспоминаниях и сущих мелочах. А теперь смешайте все ингредиенты и пробуйте!

Ну, как? Разве не такой вкус у счастья?

Глава 1

— Уважаемые пассажиры, наш самолет совершил посадку в аэропорту Хилтон Хед города Саванна. Температура за бортом — 28 градусов Цельсия, время — 9:10 утра. Командир корабля и экипаж прощаются с вами. Надеемся еще раз увидеть вас на борту нашего самолета. Благодарим вас за выбор авиакомпании «Дельта Эйрлайнс».

Сладкоголосая речь пилота вывела меня из упоительной дремы. Как жаль, что полет продлился всего три часа. Что мы не пересекали океан, чтобы приземлиться где-нибудь на другом конце света, в Токио или Сиднее — хоть тогда бы я успела выспаться. Я была не в своем уме, когда соглашалась на эту безумную авантюру — сотня городов за год. Но Сэнди убедил меня, что нашему шоу не хватает свежести.

— Как твоему салату — огурцов, — сказал он тогда, ковыряя вилкой зелень в тарелке.

Когда Сэнди загорался новой идеей, его было не переубедить. И неважно, что в мои планы не входило покинуть дом и облететь полстраны. Или что никто не добавляет огурцы в нисуаз.

Пассажиры зашебуршали сумками, заскрипели сиденьями и стали потихоньку продвигаться к выходу, как кучка муравьев, рвущихся на свободу. Стюардессы уми-

лительно улыбались каждому, будь то хмурая бабуля, что отдавила мне ногу каблуком и даже не извинилась. То орущая свора ребятни, что изводила весь самолет на протяжении полета. Или грозного вида амбал, что выглядел так, будто собирался взорвать весь экипаж к чертовой матери.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя. Шея затекла, пока я дремала, хоть сиденье и было вполне себе удобным. Надо пожаловаться Сэнди, пусть оплачивает личного массажиста — на адские мучения я не подписывалась.

Я выглянула в иллюминатор, надеясь увидеть Саванну во всей красе, но ее утаивали от глаз постройки аэропорта. Посадочная полоса растянулась в разные стороны, и по ней уже мчался трап, чтобы состыковаться с правым бортом.

Никогда я еще не бывала в Саванне, да и вообще в Джорджии, если уж на то пошло. Меня ждало солнце Восточного побережья, ласковый бриз Атлантического океана и целая неделя свободы, но все, о чем я могла мечтать, — как бы поскорее добраться до места и залечь в постель. Нет, первым делом — душ, чтобы смыть с себя ароматы аэропорта и Таллахасси. Казалось, что этот город въелся в одежду запашком говяжьих бургеров, которыми меня три дня пичкал мистер Блэкстон. Хотя они были очень даже ничего. Я как раз подправляла его забавную историю в черновом варианте книги, когда задремала под мирное раскачивание самолета.

Салон постепенно редел, так что я поспешно запихала наброски в сумку, улыбнулась на прощание соседке, что сидела у прохода, и тоже поплелась к выходу. Хотелось поскорее сойти с трапа и ощутить себя маленьким анчоусом, выбравшимся из банки. Но, заметив ту самую старушку, что припечатала каблуком мой мизинец, да еще и гневно отругала меня за невнимательность, я решила

держаться позади. Не хотелось, чтобы эта мадам испортила первое впечатление от прибытия.

И вот я здесь. В Саванне. Пока все другие прятались за шляпами и солнечными очками, я с радостью впитывала каждый солнечный луч, касавшийся моей кожи. Никогда не понимала тех, кому всегда было слишком жарко, слишком солнечно, слишком что бы то ни было. Солнце и зной — моя стихия. Я могла бы часами бродить под палящими лучами, обливаться седьмым, восьмым и даже десятым потом, но улыбаться до ушей.

О городе многое можно сказать по одному лишь аэропорту, и Хилтон Хед очаровал меня уже тем, что не ломился от бесконечно спешащих куда-то людей. Как было в моем «приемном» Нью-Йорке, где я жила последние два года. Или в Лос-Анджелесе, где я побывала десять месяцев назад. Или в Сиэтле, где меня встретили затяжные дожди. Или, в конце концов, в Далласе, где я потерялась среди мириад ковбойских шляп.

Зона ожидания походила на холл какого-нибудь особняка в самом сердце Испании. Все здесь так и веяло южным гостеприимством и уютом. Кирпичная кладка в ретростиле на стенах, современный прозрачный купол-трапеция на потолке. Громадные часы, подвешенные в самом центре, отсчитывали уже десятый час утра, пока крылатая каменная статуя приветствовала всех и каждого.

Я побывала в девяносто пяти городах, но ни в одном не почувствовала такого спокойствия, как в аэропорту Саванны. Будто здесь меня ждало то, что уготовила судьба. Но ждала меня здесь одна из сотни историй, ради которых я моталась по свету вот уже одиннадцать с половиной месяцев.

Захватив багаж с конвейерной ленты, я вытянула ручку чемодана и покатила его к выходу. После первых семи городов я привыкла путешествовать налегке — смена бе-

ля, кое-какая одежда, подходящая под любой случай, косметичка и блокнот. Первым делом надо бы узнать, где можно арендовать машину, а уж потом ехать по адресу, что был записан в заметках телефона.

Услужливая сотрудница аэропорта вежливо указала на соседнее здание, где располагался прокат автомобилей, и я потащила туда с надеждой, что там меня не станет поджидать длинная очередь или та старушка из самолета.

Телефон зазвонил как раз в ту минуту, когда двери аэропорта разъехались и выпустили меня на свободу. В лицо тут же ударил порыв теплого ветра, словно подогретого в микроволновке специально для меня.

— Привет, Сэнди, — ответила я на звонок и наполнила каждый сантиметр легких теплым воздухом. В ноздри закрался бесподобный аромат азалий, что росли прямо у выхода. Вот что я называла южным радушием.

— Джекки! Ты уже приземлилась?

Энтузиазм, с которым Сэнди шел по жизни, передавался даже сквозь расстояние в несколько тысяч миль. Его звонкий голос пробивался из динамика песней, что любого заставит танцевать. Этим он мне и нравился: сколько бы жизнь ни подставляла подножек, Сэнди Мур продолжал себе приплясывать.

— Только выбралась из самолета.

— И как полет?

— Убаюкивающий. Я проспала всю дорогу и собираюсь проспать еще полдня, как только доберусь до этого Тома Хадсона.

— Отоспишься, когда закончишь и вернешься домой. Осталось всего ничего. Не верится, что мы провернули все это, правда?

— Да уж. Не верится, что ты втащил меня во все это, — вздохнула я. Я всегда превращалась в ворчунью, если не высыпалась.

— Не брюзжи, как старая карга. Признайся, ты ведь сама в восторге от идеи.

Сэнди обладал не только беззаботным характером, но и магической интуицией. Его идея пришла мне по вкусу, как критику блюдо от шефа в каком-нибудь мишленовском ресторане. Только вот все эти разъезды малость меня утомили.

— Мы на финишной прямой, Джекки, — попытался подбодрить меня Сэнди. — Только представь, что из всего этого получится. Я уже нашел человека, который состряпает нам дизайн. Надо лишь подправить текст и дополнить фотографиями, что ты нам привезешь. Пять гордов — и ты дома.

— Знаю, Сэнди. И я рада не меньше твоего. Но в следующий раз, когда я влезу в подобную аферу, с тебя как минимум тайский массажист в придачу к моему багажу. Как максимум — первый класс, иначе я превращусь в загоулину.

Сэнди добродушно рассмеялся, а его смех имел свойство заражать всех кругом светом, как это яркое солнце Саванны. Я не удержалась и улыбнулась в ответ, хоть он и не мог увидеть моей улыбки. Но такое ведь чувствуется даже за тысячи миль, ведь так?

— Если наша затея окажется прибыльной, — заговорил Сэнди, отсмеявшись вдоволь, — то я выкуплю для тебя все места первого класса, если соберешься лететь куда-нибудь.

— Сперва я несколько месяцев отсижусь дома. Хватит с меня путешествий. Как там Джинджер? Ты покормил ее?

Я прямо почувствовала, как он закатил глаза, как делал каждый раз, как я заговаривала о Джинджер. Как же я по ней скучала! Тяжелее всего было не трястись в самолете, облетая страну кругами, а оставлять ее одну и уж тем более на попечении Сэнди. Пусть тот и успел об-

завестись четырьмя детьми, нянька из него была никудышная.

— Покормил, вывел в парк и даже почесал за ухом, — отчитался Сэнди кривляющимся голосом. — Она цела, невредима и вполне себе довольна.

Я сильно сомневалась в этом. Будь Джинджер кошкой, может, и обрадовалась бы моему отъезду — еще бы, все хозяйство в ее полном распоряжении. Но я никогда не была кошатницей и завела бы одного из этих самовлюбленных комков шерсти только в том случае, если бы мне угрожали пистолетом.

Но Джинджер была любвеобильным кокер-спание-лем, которого я подобрала возле мусорных баков и отнесла домой. Любящую и ранимую — насколько вообще может быть ранимой собака, — кто-то оставил ее на улице с ошейником, но без опознавательных знаков. Я выжидала ее несколько дней и попутно развешивала объявления «Нашлась собака», но никто так и не откликнулся. Зато моя новая сожительница откликнулась на мою доброту и решила отплатить тем же. Бегала хвостиком, куда бы я ни пошла. Облизывала руки, пока я готовила очередное блюдо для видеоблога. Спала со мной в постели, как бы я ни пыталась приучить ее к уютной лежанке в виде домика, на которую угрохала четыреста долларов. Так она и пустовала по сей день.

— Ты там получше за ней присматривай, — пригрозила я в трубку. — Это ведь благодаря ей ты нашел меня, и появилось наше шоу.

— И я куплю ей за это целый мешок мясных косточек. Итак. Ты сразу отправишься туда?

Туда — означало в гостиницу «Грин Вэлли», запрятанную в зеленых дебрях Саванны, у самого русла реки Уилмингтон. Перед тем как вылететь сюда, я облазила сайт вдоль и поперек, чтобы поближе познакомиться с хозяином истории номер девяносто шесть. Мне предстояло поселиться

в одном из десяти уютных коттеджей в стиле ранчо в окружении чуть ли не девственной природы и ухоженных конюшен. В таком месте мне не приходилось обитать ни в одном из девяноста пяти городов, и я предвкушала это единение с диким духом юга с огромным энтузиазмом.

Владели гостиницей брат с сестрой, немногим старше меня. Сэнди выбрал письмо Мэделин Хадсон из тысячи тех, что присылали нам в студию, но не ее история должна была появиться на страницах книги. О Томе Хадсоне, ее брате, я знала лишь то, что было написано в тексте письма. Я не знала абсолютно ничего: ни как он выглядит, ни что собой представляет. На сайте было полно фотографий Мэделин, ее мужа и маленького сына, но ни одной его загадочного старшего брата.

— Да, — отвечаю я, направляясь к входу в прокат. — Возьму только какую-нибудь машину и...

Я не успела договорить. Кто-то больно врезался в мое правое плечо, отчего телефон вылетел из пальцев и поскокал по асфальту попрыгунчиком. Сама же я по-детски ойкнула от неожиданности и тут же схватилась за ушибленное плечо.

— Смотрите, куда идете, дамочка! — взъелся на меня грубоватый голос. Глаза сфокусировались на высоком мужчине с пробивающейся бородкой и краснющими от злости щеками. — Для чего вам глаза?! Слепая курица.

Ну ничего себе! Сам налетел на меня, еще и сделал виноватой! Какой-то неотесанный мужлан стоял передо мной и глядел разъяренными глазами, словно я испоганила ему жизнь. На целую голову выше меня, так что, чтобы сразиться с ним, пришлось задирать свою.

— Это вы врезались в меня! — встала я на защиту своей гордости. — Еще и телефон разбили!

Я отыскала мобильник в двух метрах впереди, он разлетелся на части. Не спасли ни устойчивый корпус, ни силиконовый чехол с девизом нашего шоу, который